

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-37>

УДК 159.9.072

Векторная модель развития профессиональной идентичности современных специалистов с разным уровнем психологического благополучия в условиях цифровизации профессиональных сред

М.М. Абдуллаева✉, М.А. Титова, В.А. Емелин, Е.М. Печковская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ mehirban@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Изучение профессиональной идентичности современных специалистов связано с необходимостью обеспечения их психологического благополучия в условиях цифровизации профессиональной среды.

Цель заключается в построении модели профессиональной идентичности современного специалиста, позволяющей наметить направления ее изменения в системе оценки себя как профессионала и связать эти оценки с переживанием психологического благополучия.

Методы. Анкета для сбора демографических данных, опросник «Доверие к технике», семантический дифференциал на оценку себя как профессионала, шкала психологического благополучия К. Рифф, методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) и свободные ассоциации на слово «техника» для анализа представлений о ней респондентов.

Выборка. 150 респондентов (50 мужчин, 100 женщин), работающих в разных профессиональных сферах; средний возраст — 40 лет (от 21 до 63 лет); средний стаж — 18 лет (от 2 до 45 лет).

Результаты. Описана структура представлений о технике, в ядро которой входят слова-ассоциации: «компьютер», «техника», «прогресс», «удобство», «телефон», «инновация», «современность», в зону изменений — «работа», «будущее», «новое», что подтверждает цифровизацию жизнедеятельности современного специалиста. Эти данные дополняются высоким доверием к технике и высокой степенью ее освоенности. Выделено три кластера по выраженности психологического благополучия, которые связаны с оценкой себя как профессионала. Построено пространство, образованное двумя

факторами — квалифицированность и работоспособность, относительно которых распределились статусы профессиональной идентичности и определились векторы возможных изменений.

Выводы. Представления специалистов о технике отражают основные тенденции в цифровизации профессиональных средств: расширение диапазона используемых устройств и их позитивная оценка. Профессиональная идентичность 47% респондентов относится к преждевременной, которая характеризуется признанием собственного авторитета, но отсутствием самостоятельности, при этом только около трети из них имеют высокий уровень благополучия. Векторная модель профессиональной идентичности, построенная в факторном пространстве оценок себя как профессионала, позволяет наметить направления изменения идентичности по двум параметрам — собственно профессиональному (содержательному) и индивидуально-личностному (исполнительскому).

Практическое применение результатов. Полученные результаты дополняют сложившиеся представления о профессиональной идентичности специалистов с разным уровнем благополучия и позволяют наметить направления их психологической поддержки.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, специалисты, психологическое благополучие, цифровые технологии, доверие, техника.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта РФ № 22-28-01590 «Профессиональная идентичность в условиях развития технологий информационного общества».

Благодарности. Авторы благодарят сотрудника факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.Ю. Щинова за помощь в подготовке публикации.

Для цитирования: Абдуллаева М.М., Титова М.А., Емелин В.А., Печковская Е.М. Векторная модель развития профессиональной идентичности современных специалистов с разным уровнем психологического благополучия в условиях цифровизации профессиональных сред // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 4. С. 11–35. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-37>

EMPIRICAL STUDIES

Research Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-37>

Vector model of Professional Identity Development in Modern Specialists with Different Levels of Psychological Well-Being in the Context of Digitalization in Professional Environments

Mehirban M. Abdullaeva✉, Maria A. Titova, Vadim A. Emelin,
Elizaveta M. Pechkovskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ mehirban@rambler.ru

Abstract

Background. The study of professional identity in modern specialists is associated with the need to ensure their psychological well-being in an increasingly complicated professional environment because of the inclusion of information and computer means of work. The present research continues the construction of a conceptual model for the professional identity in the context of digitalization.

Objective. The present stage of our investigation is aimed at constructing a model of professional identity of the modern specialist that allows to outline trends and directions of its changes in the system of self-evaluation as a professional and to link those evaluations with experiencing psychological well-being.

Methods. The respondents are offered the questionnaire for demographic data, the “Trust in technology” questionnaire (Akimova, 2020), the semantic differential for assessing oneself as a professional (Serkin, 2016), C. Ryff’s scale of psychological well-being in adaptation by T.D. Shevelenkova and T.P. Fesenko (2005), L.B. Schneider’s method for studying professional identity (2001), and free associations to the word “technique” to identify the respondents’ ideas about it.

Sample. 150 respondents (50 men, 100 women) with an average age of 40 years (from 21 to 63) and an average work experience of 18 years (from 2 to 45 years) who work in different professional digital fields.

Results. The present paper describes the structure of ideas about technology, the core of which includes such associations as “a computer”, “technology”, “progress”, “convenience”, “telephone”, “innovation”, and “modernity”. The zone of changes includes “work”, “the future”, and “the new” which confirms the digitalization of life and activity of a modern specialist. Those data have been completed by a strong

trust in technology and a high degree of its mastering. It identifies three clusters based on the level of psychological well-being which are not associated with the respondents' statuses of professional identity but relate to the self-evaluation as a professional. A two-dimensional space constituted by two factors: the level of qualification and capacity for work has been constructed. In relation to them, the statuses of professional identity are distributed to determine vectors of possible changes.

Conclusion. The ideas of specialists about technology represent the main trends in the digitalization of professional tools: expanding the range of devices used and their positive assessment. Professional identity of 47 per cent of the respondents is precocious, characterized by the recognition of their own authority but, at the same time, the lack of their independence. Only each third person in this group shows a high level of well-being. The vector model of professional identity constructed in the factor space of self-evaluation as a professional enables to outline the main directions of change in the identity according to two parameters: professional one (content oriented) and individual-personal one (performance).

Practical application of the results. The obtained results broaden the existing ideas about the professional identity of working people with different levels of psychological well-being and allow to outline the directions of their psychological support.

Keywords: professional identity, specialists, psychological well-being, digital technologies, trust in technology.

Funding. The present research has been supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-28-01590 «Professional Identity in the Context of the Development of the Information Society Technologies».

Acknowledgements. The authors are grateful to V. Shchinov, the staff member of the Faculty of Psychology at Lomonosov Moscow State University, for the preparation of the present article according to the requirements.

For citation: Abdullaeva, M.M., Titova, M.A., Emelin, V.A., Pechkovskaya, E.M. (2023). Vector model of Professional Identity Development in Modern Specialists with Different Levels of Psychological Well-Being in the Context of Digitalization in Professional Environments. *Lomonosov Psychology Journal*, 46 (4), 11–35. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-37>

Введение

Обеспечение психологического благополучия современных специалистов является традиционной задачей прикладной психологии,

успешное решение которой связано с эффективным функционированием работающего человека в системе «среда — субъект» (Панов, 2022; Pagán-Castaño, Maseda-Moreno, Santos-Rojo, 2020; Sorensen, et al, 2021). Эта система постоянно усложняется за счет повсеместного внедрения информационных технологий, передачи функций человека техническим средствам, расширения его когнитивных возможностей, с одной стороны, а с другой — появления ощущения зависимости от информационно-компьютерных систем, что приводит к изменению внутренней структуры деятельности, требуя новых компетенций и моделей поведения (Кузнецова, Абдуллаева, 2022). Это ставит вопрос о прогнозировании влияния новых технологий на человека на всех уровнях социально-психологического анализа совместной деятельности и тогда негативные эффекты на одном уровне могут быть компенсированы позитивными — на другом (Журавлев, Нестик, 2019).

В условиях цифровизации профессиональных сред, под которой понимается процесс интенсивного внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и обязательность использования технических средств в работе, происходит неизбежная трансформация субъекта, связанная с невозможностью рассмотрения работающего человека без привязки к его цифровым средствам труда, предполагающим особое структурирование рабочих задач и алгоритм их выполнения. Этот феномен трансформации фиксируется в разных областях психологии: в когнитивной психологии — понятием «расширенная психика» (Фаликман, 2020), в психологии образования вводится «расширенная личность» как «человек вместе с теми цифровыми средствами, которые он использует» (Семенов, 2020, с. 592), в социальной психологии говорят о «киберсоциализации», «объединяющей множество разнородных социализирующих процессов, осуществляемых с помощью современных информационных технологий» (Леньков, Рубцова, Ефремова, 2019, с. 109), в психологии труда активно используется термин «транс(про)фессия», предполагающий необходимость освоения смежных и новых областей своей деятельности за счет включения ИКТ (Зеер, Сыманюк, Лебедева, 2021 и др.).

Постоянно изменяющиеся профессиональные среды в связи с цифровизацией требуют от субъекта труда постоянного развития и расширения профессионально важных качеств, непрерывного образования, готовности к непредсказуемым переменам в работе и жизни. Поэтому, с одной стороны, возникают вопросы, связанные с развитием себя как профессионала и становлением профессио-

нальной идентичности, с другой — с важностью обеспечения психологического благополучия, которое выходит за рамки линейного противопоставления «неблагополучию».

Цель нашей работы заключалась в построении модели профессиональной идентичности (ПИ) современного специалиста, позволяющей наметить направления ее изменения в системе оценки себя как профессионала и связать эти оценки с переживанием психологического благополучия. Данная работа является продолжением исследований особенностей ПИ, начатых в 2021 году, показавших на выборке ИТ-специалистов ее изменение по мере накопления и спецификации профессионального опыта (Абдуллаева, Титова, Печковская, 2023).

Постановка проблемы. Становление профессионала происходит на основе интеграции двух психологически важных процессов — личностного развития и профессионального — характеризующихся асинхронностью и находящих свое выражение в феномене «профессиональной идентичности». В исследовании мы опирались на концепцию о статусах ПИ Л.Б. Шнейдер (2023), в основу которой положены работы Дж. Марсии (Marcia, 1980). Развитие идентичности определяется действием двух механизмов: идентификации (принятие системы ценностей) и отчуждения (принятие собственных решений). Различное сочетание этих механизмов привело к выделению следующих статусов ПИ в направлении к осознанию и принятию себя как полноценного члена профессионального сообщества: (1) предрешенность или навязанная идентичность (у Л.Б. Шнейдер этот статус назван преждевременной идентичностью) — человек слепо принимает обязательства; (2) диффузия или размытая идентичность («хамелионообразность») — нет ни прочных ценностей, ни активности по их формированию; (3) мораторий или кризис идентичности — человек активно пробует разные варианты с целью определиться со своей идентичностью; (4) достижение устойчивой, осмысленной, позитивной ПИ, позволяющей принимать осознанные решения при опоре на разделяемую и принимаемую систему ценностей. Поэтому достигнутая идентичность связана с самоэффективностью — убежденностью человека в способности успешно и настойчиво решать сложные задачи. Л.Б. Шнейдер дополняет этот список еще одним статусом — псевдопозитивной идентичностью или гиперидентичностью — характеризующейся амбициозным подчеркиванием своего профессионализма, поглощенностью своей работой, принятием деятельности как единственного способа самореализации, но часто без осмысленных целей. Концепция Л.Б. Шнейдер

интересна диагностическим инструментом для определения статуса ПИ — набором слов, ассоциативно связанных с профессионализмом (мастерство, опыт, творчество, независимость, уважение, надежность и др.) и непрофессионализмом (неопытность, обучающийся, промахи, претензии, похвала, самолюбие и др.), что позволяет обратиться не только к поверхностному, осознаваемому, декларируемому, знаемому, но и к бессознательному, интуитивно складывающемуся уровням идентичности.

ПИ становится результатом рефлексии соотношения уровня задействованных способностей и поставленных целей, соответствия содержания деятельности ее ценностям, степени совпадения личностной, социальной и профессиональной идентичностей (Емелин, 2022). Это позволило сформулировать **основное предположение исследования**: работникам, осуществляющим свою деятельность в цифровых средах, с различным статусом профессиональной идентичности и уровнем выраженности психологического благополучия, свойственны особые описания себя как профессионала и разные траектории достижения позитивной профессиональной идентичности.

Методы

Респондентам до начала основного блока методик для выявления степени согласованности отношения к ИКТ были заданы два вопроса с выбором из 4 вариантов ответа: «Каково Ваше отношение к внедрению ИКТ в рамках Вашей профессиональной сферы?» и «Испытываете ли Вы трудности при использовании современных технических средств в работе?». В *пакет методик*, отвечавший цели нашего исследования, вошли:

1. Униполярный семантический дифференциал (СД) на оценку себя как профессионала (Серкин, 2016), включающий 44 шкалы, состоящих из существительных («практик», «инноватор», «теоретик» и др.) и прилагательных («опытный», «решающий проблемы», «эффективный» и др.). Респонденты должны были оценить выраженность этих качеств по 7-балльной шкале.

2. Опросник «Доверие специалиста к технике» (Акимова, 2020), содержащий 18 утверждений, позволяющих оценить выраженность доверия к технике у специалистов различных профессиональных сфер.

3. 5 ассоциаций на слово «техника» для описания структуры сложившихся представлений о ней с использованием прототипического анализа ассоциаций П. Вержеса (Verges, 1992).

4. Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко (2005) для оценки выраженности составляющих общего благополучия: наличие позитивных отношений, автономии, управления средой, личностного роста, самопринятия, целей в жизни, осмысленности.

5. Методика изучения профессиональной идентичности (ПИ) Л.Б. Шнейдер (2023) для определения статуса идентичности респондентов: преждевременная, диффузная, мораторий или кризис идентичности, достигнутая, псевдоидентичность.

Выборка

Выборку составили 150 человек (50 мужчин, 100 женщин), со средним возрастом 40 лет (от 21 до 63 лет), со средним стажем 18 лет (от 2 до 45 лет). В выборку вошли специалисты, работающие в цифровых средах, труд которых осуществляется с помощью технических средств, а предметом труда являются знаковые системы. Это системные администраторы, радиоинженеры, инженеры связи, программисты. Опрос респондентов проводился с помощью онлайн-платформы с установленными критериями участия: высшее образование, опыт работы не менее двух лет и работа с использованием современных компьютерных средств и технологий. Полученные ответы на вопросы, предвалявшие заполнение методик, позволяют говорить о позитивном отношении респондентов к ИКТ, при этом в большинстве случаев опрошенные испытывали трудности при их применении.

Результаты исследования

Для описания «средового» контекста осуществления деятельности респондентов мы проанализировали ассоциации с техникой, являющейся одним из главных признаков жизни современного человека (Емелин, 2021). Изучение сложившихся представлений путем анализа ассоциаций как свободного нарратива, основанного на субъективном опыте людей, позволяет выявить способ видения мира, особую семантику реальности, обеспечивающую адаптацию к ней (Бовина и др., 2010). Всего было получено 750 слов. Для подготовки облака слов и анализа частоты встречаемости слов-ассоциаций к понятию «техника» использовался интернет-ресурс «WordSift» (Стэнфордский университет)¹, позволяющий визуализировать общую структуру представления (рис. 1).

---

¹ <https://wordsift.org/>

упоминания, и единичные ассоциации, упоминаемые небольшим числом респондентов.

В ядро представлений о технике вошли ассоциации с высокими частотой упоминания (>10) и рангом появления ассоциативного ответа (<3). С одной стороны, это собственно технические средства, без которых трудно представить жизнь современного человека: компьютер (48; 2,25, *здесь и ниже* в скобках даны абсолютная частота встречаемости и средний ранг упоминаний), машина (43; 2,86), техника (35; 1,49), робот (27; 2,85), телефон (23; 1,4), механизм (16; 2,4), бытовая (12; 2,8), автомобиль (11; 2,5), технологии (10; 2,26). А с другой стороны — это прогресс (31; 2), удобство (26; 2,65), инновации (20; 2,5), современность (15; 2,5), развитие (11; 2,55), наука (10; 2,3). Любопытно, что если в ядро входят слова «компьютер и телефон», то в потенциальной зоне изменений представлений появляются «ноутбук, смартфон, гаджет», т.е. наблюдается некоторая детализация информационно-технологической среды, которая выражается в словах-ассоциациях с высоким рангом, например, «нанотехнологии» (2; 2), «нейросеть» (2; 2), «программа» (4; 2,25), «умная» (5; 2,6), «информационная» (4; 2,5), «молодежь» (3; 2). Можно отметить и слова, оценивающие ИКТ: «помощь», «круто», «точность», «улучшение», «новое», «будущее». Для 11 человек из нашей выборки — «работа» (11; 3,36). В собственно периферической системе помимо упоминаний разнообразных технических средств (принтер, электроника, пылесос и др.) обращает на себя внимание появление качественных характеристик — быстрота, скорость, облегчение, упрощение, дорого, легкость, сложный, надежно, трудности, простота, ломается, позитив, порядок, — семантика которых передает разнообразные по эмоциональному знаку чувства, связанные с техникой.

Анализ диагностических показателей методики «Доверие специалиста технике» по всей выборке показывает, что, несмотря на разброс данных, общий показатель доверия технике, как и выраженность отдельных компонентов, находятся выше среднего уровня (Акимова, 2020). Респонденты высоко оценивают стабильность и исправность работы техники, ее надежность, и считают, что способны управлять ею.

Средний показатель профессиональной идентичности (ПИ) по всей выборке составил 4,6, что соответствует статусу псевдоидентичности. Псевдоидентичность — статус, при котором человек либо отрицает, либо подчеркнуто демонстрирует свою уникальность, для него характерна низкая рефлексия и болезненное неприятие крити-

ки, нарушение процессов идентификации и отчуждения в сторону гипертрофированности. Предположение о том, что переходы к более высокому статусу ПИ будут коррелировать с возрастом и стажем респондентов не подтвердилось, что говорит о нелинейном развитии идентичности, хотя допускается последовательный переход от одного статуса к более высокому по критерию профессионализма. Поэтому, учитывая средние показатели возраста и стажа, было решено провести частотный анализ выборки по стадиям сформированности ПИ.

Оказалось, что только 6 человек (4% от всей выборки) осмысленно относятся к своей жизни и работе, характеризуются ощущением собственной ценности, стремятся к совершенству, не боясь трудностей, сохраняя при этом позитивные отношения с окружающими. Около половины выборки 47% (71 чел.) имеют преждевременную или навязанную ПИ, являются жертвами обстоятельств, находясь в подчиненном положении в отношениях с окружающей средой. Около 20% выборки (30 чел.) с псевдоидентичностью подчеркивают свой профессионализм, работа занимает важное, если не главное место в их жизни. 22 человека (15%) находятся на этапе становления ПИ, они пока не определились в отношении своих целей в работе и жизни. Еще 21 человек (14%) переживают кризис ПИ, следовательно, пребывают в активном состоянии поиска целей и важных направлений в своем профессиональном развитии.

В связи с тем, что нормативные показатели по методике психологического благополучия рассчитываются отдельно для мужчин и женщин с учетом их возраста, мы сравнили полученные средние по диагностическим шкалам с нормативными показателями по критерию Манна — Уитни, разделив выборку по полу (табл. 1).

Таблица 1

Описательная статистика по всей группе по диагностическим показателям шкалы психологического благополучия по выборкам мужчин и женщин (критерий Манна — Уитни)

Показатели методик	Мужчины (50 чел., ср. возраст — 43,08)			Женщины (100 чел., ср. возраст — 37,9)			Стат. знач. различия
	Мин.	Макс.	Среднее (σ)	Мин.	Макс.	Среднее (σ)	
Личностный рост	39	79	57,1 (9,6)	45	83	61,2 (8,5)	0,006
Цели в жизни	41	79	57,1 (9,2)	32	84	61,5 (9,5)	0,006
Общий показатель благополучия	272	439	334,8 (47,0)	270	460	350,9 (44,9)	0,022

Table 1

Ddescriptive statistics for the entire group on the diagnostic indicators of psychological well-being scale

Indicators	Males (50 people, the average age — 43.08)			Females (100 people, the average age — 37.9)			Statistically significant differences
	Min.	Max.	Medium (σ)	Min.	Max.	Medium (σ)	
Personal growth	39	79	57.1 (9.6)	45	83	61.2 (8.5)	0.006
Purposes in life	41	79	57.1 (9.2)	32	84	61.5 (9.5)	0.006
General indicator of well-being	272	439	334.8 (47.0)	270	460	350.9 (44.9)	0.022

Женщины по сравнению с мужчинами оценивают себя статистически значимо ($p \leq 0,05$) более открытыми новому опыту, реализующими внутренний потенциал, у них есть осмысленные цели в жизни, общая оценка благополучия как ощущение полноты самореализации человека тоже сильнее выражена. Эти данные подтверждаются характеристиками психологического благополучия женщин средней зрелости (Мороз, Федоренко, Достойнова, 2017).

В целях анализа статистической связи уровня благополучия со статусом идентичности наших респондентов мы рассчитали двумерные таблицы сопряженности по критерию Пирсона χ -квадрат. Для этого, используя сначала процедуру быстрого кластерного анализа по K-средним, мы выделили три кластера по выраженности интегрального показателя благополучия: низкий (41 чел.), средний (67 чел.), высокий (42 чел.). Несмотря на то, что достигнутая позитивная идентичность, связанная с самоэффективностью, осмысленностью принимаемых решений и осознанностью целей, сформирована только у 6 человек из 150, 3 из них попали в средний кластер, 3 других — в низкий кластер по благополучию. 71 человек (47% от общей выборки) — респонденты с преждевременной, неосознаваемой идентичностью распределились по всем кластерам по выраженности благополучия, 25 человек попали в группу с высоким уровнем благополучия, 34 человека — в средний, 12 человек — в низкий. Интересно, что в кластер с высокими показателями благополучия, кроме респондентов с преждевременным статусом идентичности (25 чел.), вошли респонденты с размытой, диффузной, зависящей от внешних условий и внутренних состояний идентичностью (7 чел.) и респонденты, переживающие кризис идентичности (6 чел.), из которого они могут

Таблица 2

Результаты факторного анализа оценок по шкалам СД «Я как профессионал»

Фактор 1 (36,2 %)		Фактор 2 (33,97 %)	
Шкалы СД	Факторная нагрузка	Шкалы СД	Факторная нагрузка
квалифицированный	0,848	работоспособный	0,844
опытный	0,831	целеустремленный	0,830
компетентный	0,815	активный	0,809
способный	0,798	заинтересованный	0,788
практик	0,776	инициативный	0,782
образованный	0,737	исполнительный	0,737
умный	0,730	добросовестный	0,708
знающий	0,698	развивающийся	0,687
эффективный	0,690	полезный	0,687
умелый	0,685	помогающий	0,637
востребованный	0,660	решающий проблемы	0,609
уверенный	0,650		
подготовленный	0,623		
внимательный	0,589		
уважаемый	0,588		
рассудительный	0,575		
Условное обозначение факторов			
Квалифицированность		Работоспособность	

осуществить переход либо к зрелой идентичности, либо остаться с преждевременным статусом или пребывать в диффузном состоянии идентичности. Таким образом, прямой связи психологического благополучия со статусом ПИ не обнаружено ($p > 0,05$).

Если допустить, что психологическое благополучие является более «высоким» по уровню феноменом, имеющим обобщающий характер, охватывающим все аспекты жизнедеятельности человека, по отношению к ПИ, которая отражает отношение человека к себе в профессиональной среде, то семантика оценок себя как профессионала, скорее всего, будет связана со статусами идентичности. Для факторизации оценок, полученных по шкалам СД, были отобраны 27 шкал, по которым наблюдалось наименьшее «единодушие» рес-

Table 2

Results of factor analysis for the assessments on the scales of semantic differential
 “Me as a Professional”

Factor 1 (36.2 %)		Factor 2 (33.97 %)	
Semantic differential scales	Factor load	Semantic differential scales	Factor load
qualified	0.848	serviceable	0.844
experienced	0.831	purposeful	0.830
competent	0.815	active	0.809
capable	0.798	interested	0.788
practitioner	0.776	initiative	0.782
educated	0.737	prompt	0.737
clever	0.730	conscientious	0.708
knowledgeable	0.698	developing	0.687
efficient	0.690	useful	0.687
skillful	0.685	assisting	0.637
in-demand	0.660	problem-solving	0.609
confident	0.650		
prepared	0.623		
attentive	0.589		
respected	0.588		
reasonable	0.575		
Designation of the factors			
The level of qualification		Capacity for work	

пондентов ($\sigma > 1,5$). Было получено два фактора, описывающие 70,2% общей дисперсии, которые сошлись за 3 итерации (табл. 2). Респонденты описывают себя как профессионала двумя основными параметрами, условно обозначенными нами как «квалифицированность», включающая описание профессиональной зрелости работников, их подготовленность к качественному и своевременному выполнению работы, предполагающая наличие соответствующих знаний, умений, навыков и опыта, и «работоспособность» как «инструментальная», поведенческая характеристика работающего человека (целеустремленный, активный, заинтересованный, исполнительный и др.) — характеристика, относящаяся к индивидуально-психологическим особенностям субъекта труда.

Сравнение кластеров по благополучию по основным диагностическим показателям — отношение к ИКТ, доверие к технике, оценка надежности техники и ее освоенности — продемонстрировало статистически значимые различия между ними, причем респонденты из кластера с высоким уровнем благополучия относятся к внедрению ИКТ в их профессиональной сфере полностью позитивно, у них высокий уровень доверия технике, они высоко оценивают ее надежность и степень ее освоенности. Статистически значимые различия между группами были получены и по параметру работоспособности (табл. 3).

Обсуждение результатов

Ассоциативная методика, лежащая в основе полученной структуры представлений о технике взрослых людей с многолетним стажем работы, включающей ядро и периферию, позволяет увидеть самые разные слова в описании: от собственно технических средств, окружающих современного человека (компьютер, телефон, автомобиль

Таблица 3

Статистически значимые различия между кластерами респондентов с разным уровнем психологического благополучия по диагностическим шкалам методик (критерий Краскела-Уоллеса и апостериорное сравнение по критерию Манна — Уитни)

Показатели методик	Низкий (1) 41 чел.	Средний (2) 67 чел.	Высокий (3) 42 чел.	Уровень значимости различий
	Среднее (σ — стандартное отклонение)			
Отношение к ИКТ	3,3 (0,72)	3,3 (0,665) ³	3,6 (0,6) ²	0,041
Доверие технике	70,9 (14,4) ³	73,3 (10,87) ³	78,5 (8,68) ^{1,2}	0,016
Оценка надежности техники	34,6 (7,3) ³	35,3 (5,6) ³	38,1 (5,36) ^{1,2}	0,021
Оценка освоенности техники	36,2 (7,4) ³	38,0 (5,6) ³	40,4 (3,85) ^{1,2}	0,029
Я как профессионал				
Квалифицированность	-0,16 (1,38)	-0,06 (0,89)	0,26 (0,62)	
Работоспособность	-0,66 (1,3) ³	0,08 (0,77) ³	0,52 (0,53) ^{1,2}	0,000

Прим. Верхними индексами обозначены результаты сравнения кластеров по критерию Манна — Уитни. Приведены индексы только тех кластеров, с которыми выявлено значимое различие ($p < 0,05$).

Table 3

Statistically significant differences between the clusters of the respondents with different levels of psychological well-being according to the diagnostic scales of the techniques (the Kruskal-Wallis criterion and posterior comparison by Mann — Whitney test)

Indicators	Low (1) 41 people	Medium (2) 67 people	High (3) 42 people	The sig- nificance of differences
	Mean (σ — standard deviation)			
The attitude to information and computer technologies	3.3 (0.72)	3.3 (0.665) ³	3.6 (0.6) ²	0.041
Trust in technology	70.9 (14.4) ³	73.3 (10.87) ³	78.5 (8.68) ^{1,2}	0.016
Assessment of the reliability of technology	34.6 (7.3) ³	35.3 (5.6) ³	38.1 (5.36) ^{1,2}	0.021
Assessment of mastery in technology	36.2 (7.4) ³	38.0 (5.6) ³	40.4 (3.85) ^{1,2}	0.029
Me as a professional				
The level of qualification	-0.16 (1.38)	-0.06 (0.89)	0.26 (0.62)	
Capacity for work	-0.66 (1.3) ³	0.08 (0.77) ³	0.52 (0.53) ^{1,2}	0.000

Note: The upper indices indicate the results of cluster comparison by the Mann — Whitney test. The indices of only those clusters with which a significant difference was found ($p < 0.05$).

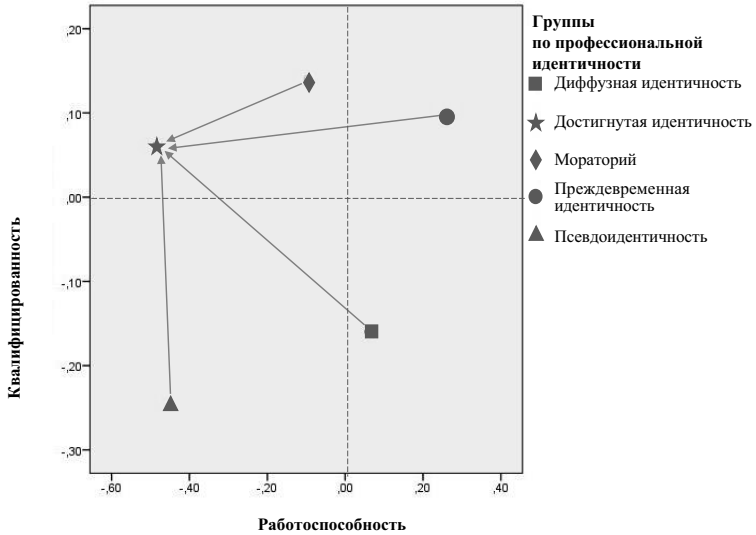
и т.п.), до описания общего контекста (современность, развитие, инновации), включая и оценочные, коннотативные характеристики (дорого, трудности, облегчение, упрощение, скорость). Прилегают к ядру, дающему прототипические объекты в качестве лучшего примера описываемой категории (например, «компьютер»), слова-ассоциации, детализирующие «объекты» ядра (например, «ноутбук» или «программа»). Ассоциативный принцип объяснения полученного представления, складывающегося на основе опыта респондентов, позволяет увидеть тенденции в наполнении представлений о технике. Интересно, что респонденты, попавшие в группу с высоким уровнем психологического благополучия, складывающегося из самых разных компонентов, характеризуются статистически значимо выраженными доверием технике и полностью позитивным отношением к внедрению информационно-компьютерных средств в сравнении с другими группами (табл. 3). Эти данные отчасти подтверждают продолжающуюся цифровизацию профессиональной среды как

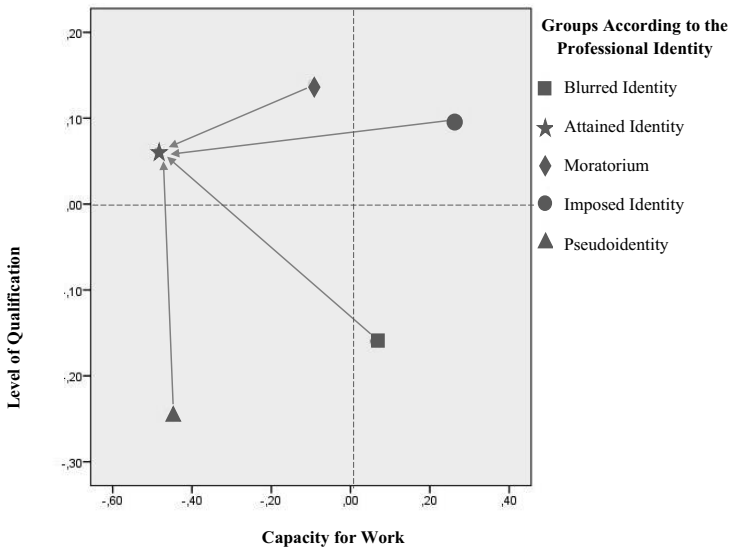
необходимого условия осуществления деятельности современного человека (Емелин, 2021).

Обращение к феномену ПИ в этих условиях как показателю профессиональной зрелости, когда человек мотивирован эффективно и надежно выполнять задачи, стремится совершенствоваться, не боится трудностей и ставит высокие цели, привело к необходимости рассмотреть связи разных статусов идентичности (по Л.Б. Шнейдер) с психологическим благополучием. Однако частотное распределение респондентов по кластерам, выделенным по выраженности благополучия, такой связи не обнаружило. Возможно, это связано с тем, что ПИ — это сложная система представлений о своей профессии, она требует осознания своей принадлежности к профессиональному сообществу и предполагает свободный и осознанный выбор способа самореализации в профессии, а это требует серьезных усилий со стороны субъекта труда. И как наглядный пример респонденты с достигнутой ПИ не попали в кластер с высоким уровнем благополучия. Почти половина респондентов (47%) имеют преждевременную или навязанную идентичность, при которой человек осуществляет свою деятельность по принятому «шаблону», авторитарен, но не самостоятелен, при этом его актуальное психологическое благополучие может быть высоким. Мы допускаем, что благополучие как относящееся к оценке жизни в целом может включать в себя «знание» о себе как профессионале. Нами выделены два ключевых фактора — «квалифицированность» как описание общего уровня профессионализма, в который входят глубокое владение своей профессией, качественное выполнение задач, постоянное самосовершенствование, и «работоспособность» как индивидуально-личностная характеристика осуществления своей работы. Благодаря их различительной способности мы можем рассмотреть расположение разных статусов идентичности и измерить расстояние от них до позитивной достигнутой идентичности, таким образом обозначив векторы их трансформации. Координаты статусов — начальная (отправная) точка вектора, направление — положение позитивной (достигнутой) идентичности (рис. 2).

Первый вектор «Квалифицированность», содержательно описывающий уровень профессионализма, характеризуется более «растянутой» шкалой, описывающей полюс непрофессионализма. Второй вектор, названный нами как «Работоспособность», имеет более дробную шкалу для описания плохого исполнения своей работы. «Иде-

Рис. 2. Векторная модель развития профессиональной идентичности в пространстве «Я как профессионал»

Fig. 2. Vector model of the professional identity development in the space “Me as a professional”

альный» вариант профессионала с высокой квалификацией и требуемыми исполнительскими навыками описывается более компактно и емко, тогда как специалист с «дефектами» по этим векторам может иметь самые разнообразные формы. Неслучайно в настоящее время говорят о «парадоксах» идентичности (Александрова и др., 2020).

Обнаружена разная различительная способность выделенных параметров, и если взять в качестве полноценного статуса идентичности достигнутую, позитивную, то можем отметить у респондентов признание своего профессионализма, знаний, опыта, но критическую оценку своей работоспособности, активности, целеустремленности. Возможно, что это — постоянное недовольство собой, являющееся оборотной стороной стремления к совершенству, высотам в своей профессии (Пайдиев, 2019). В область высоких значений по выделенным векторам, где профессионал и знает, и решает проблемы, попадают респонденты с преждевременной идентичностью, исключительно с внешними ориентирами выполнения своей деятельности. Любопытно, что в эту же область с кратчайшим расстоянием до положения статуса позитивной идентичности, но с более высокими показателями по вектору «работоспособности» попадают респонденты, переживающие кризис идентичности, осознающие задачу на поиск смысла в своей работе и активно пробуящие разные варианты ее исполнения. Респонденты с диффузной ПИ описывают себя как работоспособных, активных, инициативных, исполнительных, но которым при этом, видимо, не хватает опыта и компетентности. Эти респонденты удалены от респондентов с достигнутой идентичностью так же, как и респонденты с преждевременной идентичностью.

Вторая по численности группа в нашей выборке (30 чел., 19,9%) состоит из респондентов с псевдоидентичностью, которые могут отрицать собственную уникальность как специалистов и могут гипертрофированно подчеркивать свою принадлежность к профессиональному сообществу. Парадоксальным образом по собственным оценкам в пространстве «Я как профессионал» они оказываются в области самых низких значений по обоим векторам. Возможно, псевдоидентичность камуфлирует более серьезные личностные проблемы, «прорывающиеся» в нашей модели благодаря ассоциативным, проективным по характеру связям между явлениями, лежащим в основе методики по диагностике статусов идентичности. В пользу этого предположения говорит и частотное распределение респондентов между средним и низким кластерами по благополучию.

Выводы

Представления о технике у работающих людей отражают основные тенденции в цифровизации профессиональных сред, кроме перечисления технических устройств — от компьютера до бытовой техники — в облаке слов-ассоциаций присутствуют «работа», «жизнь», «удобство», «помощь», «точность», «скорость». Ядро ассоциаций к понятию «техника» включает и особые «эффекты» цифровизации: прогресс, удобство, инновации, современность, развитие и науку. Выявлена тенденция к усилению детализации прототипических примеров информационно-технологической среды.

Векторная модель ПИ, построенная в факторном пространстве оценок себя как профессионала, обладающая высокой различительной способностью по двум параметрам — собственно профессиональному (содержательному) и индивидуально-личностному (исполнительскому) — позволяет наметить основные направления изменения идентичности.

Выявлено, что респонденты с достигнутой положительной ПИ акцентируют свое внимание на собственных квалификационных характеристиках, оценивая себя как профессионала, участники исследования с диффузной идентичностью — на своих индивидуально-личностных и исполнительских качествах. Респонденты с мораторием как статусом идентичности, вероятно, испытывают кризис самоопределения и упоминают в большей степени собственные квалификационные характеристики, оценивая себя как компетентного профессионала. При псевдоидентичности респонденты приписывают себе низкие значения по характеристикам, связанным с квалифицированностью, и по параметрам собственной работоспособности. Участники исследования с диффузной подвижной идентичностью оценивают себя как квалифицированных и работоспособных профессионалов вне зависимости от реальных результатов деятельности.

Обнаружено отсутствие прямой взаимосвязи между типом ПИ и уровнем психологического благополучия. Респонденты с позитивным отношением к внедрению технических инноваций с более высокой степенью доверия относятся к технике и испытывают более высокий уровень психологического благополучия, чем люди с нейтральным и негативным отношением к технике.

Полученные данные предоставили материал для обсуждения связи психологического благополучия, ПИ и оценки себя как профессионала и позволили предложить векторную модель трансфор-

мации идентичности, обладающую объяснительным потенциалом для описания «внутренней» природы этой сложной характеристики человека и дающую основания для целевой психологической помощи современным специалистам в условиях развития технологий информационного общества.

Литература

Абдуллаева М.М., Титова М.А., Печковская Е.М. Особенности идентичности представителей сферы информационных технологий на разных этапах профессионального становления // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 1. С. 31–53.

Акимова А.Ю. Опросник «Доверие специалиста технике» (Опросник ДСТ) // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13, № 3. С. 209–222.

Александрова Ю.Ю. и др. Парадоксы профессиональной идентичности у психологов // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 3. С. 225–245. [Электронный ресурс] // URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

Бовина И.Б. и др. Обыденные представления молодежи о России в современном мире // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 2 — Педагогика. Психология. [Электронный ресурс] // URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Vovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (дата обращения: 20.05.2023).

Емелин В.А. Будущее труда и психология техники // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 2. С. 41–57.

Емелин В.А. Профессиональная идентичность в динамике технологического развития информационного общества // Национальный психологический журнал. 2022. № 4 (48). С. 9–18.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Социально-психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 5. С. 35–47. <https://doi.org/10.31857/S020595920006074-7>

Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э., Лебедева Е.В. Транспрофессионализм как предиктор преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему // Сибирский психологический журнал. 2021. № 79. С. 89–107.

Кузнецова А.С., Абдуллаева М.М. Структура труда и факторы успешности профессиональной деятельности / Под ред. А.Б. Леоновой // Организационная психология. М.: Юрайт, 2022. С. 97–115.

Леньков С.Л., Рубцова Н.Е., Ефремова Г.И. Опросник вовлеченности в киберсоциализацию // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6 (111). С. 109–119.

Мороз Т.С., Федоренко Ю.В., Достойнова М.В. Особенности психологического благополучия женщин в период средней зрелости // Мир науки, культуры и образования. 2017. № 6 (67). С. 408–411.

Пайдиев К.Е. Профессионализм и возраст // *Colloquium-journal*. 2019. № 25 (49). С. 65–68.

Панов В.И. Экопсихологический подход к развитию психики: этапы, предпосылки, конструкты // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2022. № 3. С. 100–117.

Семенов А.Л. Результативное образование расширенной личности в прозрачном мире на цифровой платформе // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 591–596. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-27/>

Серкин В.П. Психосемантика. М.: Юрайт, 2016.

Фаликман М.В. Цифровое опосредствование: новые рубежи культурно-исторического подхода // *Вопросы психологии*. 2020. № 2. С. 3–14.

Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П. Психологическое благополучие личности // *Психологическая диагностика*. 2005. № 3. С. 95–121.

Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов (2-е изд.). М.: Юрайт, 2023.

Marcia, J.E. (1980). Identity in Adolescence. *Handbook of Adolescent Psychology*. In J. Adelson (Eds.), (pp. 159–187). N.Y.: John Wiley.

Pagán-Castaño, E., Maseda-Moreno, A., Santos-Rojo, C. (2020). Wellbeing in Work Environments. *Journal of Business Research*, 115, 469–474. (Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.12.007>) (review date: 23.05.2023).

Sorensen, G., et al. (2021). The Future of Research on Work, Safety, Health and Wellbeing: A Guiding Conceptual Framework. *Social Science & Medicine*, 269, 113–593. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.113593>

Verges, H. (1992). L'Evocation de l'argent: une methode pour la definition du nouyau central d'une representation. *Bulletin de Psychologie*, XLV, 405, 203–209.

References

Abdullaeva, M.M., Titova, M.A., Pechkovskaya, E.M. (2023). Features of the Identity of Representatives of the Information Technology Field at Different Stages of the Professional Development. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Lomonosov Psychology Journal)*, 46 (1), 31–53. (In Russ.).

Akimova, A.Yu. (2020). The Trust in Technology Questionnaire. *Ekspertimnaya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 13 (3), 209–222.

Aleksandrova, Yu.Yu., et al. (2020). Paradoxes of the Professional Identity in Psychologists. *Organizatsionnaya psikhologiya (Organizational Psychology)*, 10 (3), 225–245. (Retrieved from <https://orgpsyjournal.hse.ru/2020-10-3/402780178.html>) (review date: 01.09.2022). (In Russ.).

Bovina, I.B., et al. (2009). Russia in the Modern World: the Approach of Social Representations Theory. *Elektronny zhurnal "Znanie. Ponimanie. Umenie" (Electronic Journal "Knowledge. Understanding. Ability")*, 2. (Retrieved from <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/2/Bovina&Stefanenko&Tikhomandritskaya&Malysheva&Golynchik/>) (review date: 20.05.2023). (In Russ.).

Emelin, V.A. (2021). The Future of Labor and the Psychology of Technology. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 41–57. (In Russ.).

Emelin, V.A. (2022). Professional Identity in the Dynamics of Technological Development in the Information Society. *Natsionalny Psikhologicheskii Zhurnal (National Psychological Journal)*, 4 (48), 9–18. (In Russ.).

Zhuravlev, A.L., Nestik, T.A. (2019). Social and psychological consequences of the introduction of new technologies: promising areas of research. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 40 (5), 35–47. (In Russ.).

Falikman, M.V. (2020). The Digital Mediation: New Outlines of the Cultural-Historical Approach. *Voprosy Psikhologii (Issues in Psychology)*, 2, 3–14. (In Russ.).

Kuznetsova, A.S., Abdullaeva, M.M. (2022). The structure of Labour and Factors of a Successful Professional Activity. In the Textbook of Organizational Psychology (pp. 97–115). Moscow: Yurait. (In Russ.).

Lenkov, S.L., Rubtsova, N.E., Efremova, G.I. (2019). The Questionnaire of the Involvement in Cybersocialization. *Yaroslavskiy Pedagogicheskii Vestnik (Yaroslavl Pedagogical Bulletin)*, 6 (111), 109–119. (In Russ.).

Marcia, J.E. (1980). Identity in Adolescence. Handbook of Adolescent Psychology. In J. Adelson (Eds.), (pp. 159–187). N.Y.: John Wiley.

Moroz, T.S., Fedorenko, Yu.V., Dostoynova, M.V. (2017). Features of the Psychological Well-Being of Women in Their Middle Adulthood. *Mir Nauki, Kultury i Obrazovaniya (The World of Science, Culture and Education)*, 6 (67), 408–411. (In Russ.).

Pagán-Castaño, E., Maseda-Moreno, A., Santos-Rojó, C. (2020). Wellbeing in Work Environments. *Journal of Business Research*, 115, 469–474. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.12.007>

Panov, V.I. (2022). Ecopsychological Approach to the Development of the Psyche: Stages, Prerequisites, Constructs. *Teoreticheskaya i Eksperimentalnaya Psikhologiya (Theoretical and Experimental Psychology)*, 3, 100–117. (In Russ.).

Paydiev, K.E. (2019). Professionalism and Age. *Colloquium-Journal*, 25 (49), 65–68.

Semenov, A.L. (2020). An Effective Education of an Extended Personality in the Transparent World on the Digital Platform. *Gertsenovskie Chteniya: Psikhologicheskie Issledovaniya v Obrazovanii (Herzen Readings: Psychological Research in the Education)*, 3, 591–596. (In Russ.).

Serkin, V.P. (2016). Psychosemantics. Moscow: Yurait. (In Russ.).

Shevelenkova, T.D., Fesenko, T.P. (2005). The Psychological Well-Being of the Personality. *Psikhologicheskaya Diagnostika (Psychological Diagnostics)*, 3, 95–121. (In Russ.).

Shneider, L.B. (2023). The Psychology of Identity: A Textbook and Workshop for Universities. Moscow: Yurait. (In Russ.).

Sorensen, G., et al. (2021). The Future of Research on Work, Safety, Health and Wellbeing: A Guiding Conceptual Framework. *Social Science & Medicine*, 269, 113–593. (Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.113593>) (review date: 12.09.2022).

Verges, H. (1992). L'Evocation de l'argent: une methode pour la definition du noyau central d'une representation. *Bulletin de psychologie*, XLV, 405, 203–209.

Zeer, E.F., Symaniuk, E.E., Lebedeva, E.V. (2021). Transprofessionalism as a Predictor of the Preadaptation of the Subject of Activity to the Professional Future. *Sibirskiy Psikhologicheskij zhurnal (Siberian Psychological Journal)*, 79, 89–107 (In Russ.).

Поступила: 24.07.2023

Получена после доработки: 28.09.2023

Принята в печать: 15.11.2023

Received: 24.07.2023

Revised: 28.09.2023

Accepted: 15.11.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мехирбан Махаметжановна Абдуллаева — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, mehirban@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7927-48-53>

Мария Александровна Титова — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, mariatitova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3647-5433>

Вадим Анатольевич Емелин — доктор философских наук, заведующий лабораторией психологии труда, профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор РАО, emelin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6289-8288>

Елизавета Михайловна Печковская — аспирант кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e.m.pechkovskaya@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6461-3410>

ABOUT THE AUTHORS

Mehirban M. Abdullaeva — Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, mehirban@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7927-48-53>

Maria A. Titova — Cand. Sci. (Psychology), Senior Lecturer at the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, mariatitova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3647-5433>

Vadim A. Emelin — Dr. Sci. (Philosophy), Head of the Laboratory of Occupational Psychology, Professor at the Department of Psychology of Work and Engineering

Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Russian Academy of Education, emelin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6289-8288>

Elizaveta M. Pechkovskaya — Postgraduate at the Department of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, e.m.pechkovskaya@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6461-3410>